

18+ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Томас Эдисон. Изобретатель и новатор

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Яковлевич Надеждин Томас Эдисон. Изобретатель и новатор. Маленькие рассказы о большом успехе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71022070

ISBN 9785006448476

Аннотация

Томас Альва Эдисон – великий изобретатель, который не имел нужного образования, но, тем не менее, сделал столько изобретений, что человечество до сих пор не способно с ним конкурировать. Но у него были и недостатки – упрямство, вера в свою идею (она может быть и положительной – как вера в электрическую лампу или в фонограф, так и отрицательной – как вера в постоянный ток или в кинетограф), стремление к лидерству (с Теслой получилось совсем некрасиво).

Содержание

Томас Эдисон	6
Изобретатель и новатор	7
2024	8
Введение	9
1. Мы и Эдисон	11
2. Изобретатель	13
3. Главное открытие Эдисона	15
4. Труженик	17
5. Наука и практика	19
6. Семья Эдисонов	21
7. Маленький Аль	23
8. Переезд в Порт-Гуро	25
9. Три месяца в школе	27
10. Химическая лаборатория	29
11. Аль хочет всё знать	31
12. Опасные эксперименты	33
13. Маленький газетчик	35
14. Информация – это всё	37
15. «Уикли Геральд»	39
16. Маккензи	41
17. Конец газетной карьеры	43
18. Тугоухий гений	45
19. Изобретательный телеграфист	47

20. Из города в город	49
21. Мастер телеграфии	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Томас Эдисон.
Изобретатель и новатор
Маленькие рассказы
о большом успехе
Николай Яковлевич
Надеждин**

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-4847-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Томас Эдисон

Изобретатель и новатор

2024

Введение

Для любого мальчишки, который начинает свой путь во взрослую жизнь с чтения технических журналов, с возни с механическими игрушками, моделями судов и самолётов, имя Эдисона имеет особое значение. Возможно, мы редко над этим задумываемся. Но рано или поздно это происходит...

Что может человек? Что ему по силам, а что невозможно в принципе? Вот эта игра с заводным автомобильчиком, попытка понять устройство игрушки (имеющая, как правило, катастрофические последствия для неё самой), есть ли в этом смысл? Может ли двенадцатилетний мальчишка стать впоследствии хорошим инженером, если сейчас, в этом нежном возрасте, играет в свои игры? Или это всего лишь издержки отроческого возраста? Пустая трата времени с лёгким педагогическим эффектом?

И вот тут бы подсунуть пацану книжку про Эдисона. Или журнальную статью – неважно, главное, чтобы узнал, что Томас Эдисон в 12 лет уже бурлил идеями. А в 15 был самым настоящим газетным магнатом. А в 17 – выдающимся телеграфистом. А в 19 – изобретателем.

То есть по Эдисону детские игры – это не пустяк. Это начало пути.

И дело-то вовсе не в том, что каждый мальчишка должен

обязательно стать изобретателем. Он должен стать таким, как Эдисон – человеком, который знает, что хочет от жизни. И для которого любимая работа такая же необходимость, как чистый воздух.

1. Мы и Эдисон

Сказать, что влияние изобретений Томаса Альвы Эдисона на нашу жизнь огромно, не сказать ничего. Оно колоссально и в полном смысле неопределимо.

Давайте посмотримся. Щелочные «батарейки» – сухие элементы питания, которые мы сегодня называем «алкалиновыми» (хотя alkaline и означают щелочные) – его изобретение. Щелочные аккумуляторы (никель-металлогидридные, правда, в модифицированном виде) – тоже.

Далее – электрические генераторы, электродвигатели постоянного тока. Элементы электрической арматуры – медные провода в диэлектрической оболочке, изоляторы, поворотные выключатели, плавкие предохранители. Сама электрическая проводка и сеть в целом. Тепловые электростанции, распределительные системы. Весь электрический транспорт, включая троллейбусы, поезда метрополитена, электровозы, электромобили, которых на наших дорогах ещё очень немного, везде использованы изобретения Эдисона.

А электрическая лампа накаливания? Конечно, она изобретена Яблочковым, никто и не спорит. Но у Яблочкова был недолговечный быстро перегорающий лабораторный прибор, у Эдисона – промышленный продукт, очень похожий на современные лампы. И тут дело не в принципе, а в практической составляющей. В современных лампах применяет-

ся вольфрамовая, а не угольная нить. Но цоколь и патрон – эдисоновские.

А устройства звукозаписи? Все эти магнитофоны, лазерные проигрыватели, цифровые диктофоны и плееры? Не было бы ничего без фонографа. Точно – не было бы, поскольку никто до Эдисона в области звукозаписи (тогда, конечно, только механической) не работал. Его фонограф был, как гром среди ясного неба. Так что все современные «музыкальные шкатулки» – прямые потомки фонографа Эдисона.

И это далеко не всё, что оставил нам великий изобретатель...

2. Изобретатель

В активе Эдисона 1093 патента. И это только в США. Во всём мире – около 3 тысяч патентов, точно подсчитать, пожалуй, невозможно.

Однажды Бюро патентов США выдало Эдисону сразу 35 патентов. В один день! Сотрудник бюро тогда заметил, что это первый случай в истории Америки, заметим – и до сих пор единственный.

Трудно отыскать такую область техники, в которой бы Эдисон что-нибудь ни изобрёл. Наименее известны его изобретения в области строительства. Эдисон модифицировал процесс производства цемента и предложил строить дома из монолитного бетона. В начале XX века его предложение оказалось слишком революционным, хотя он предлагал построить дом на одну семью всего за 500 долларов. А сегодня подобных домов видимо-невидимо.

Неоценим вклад Эдисона в развитие химической промышленности. В годы Первой мировой войны, когда Америка оказалась отрезанной от сырьевых источников Европы, Эдисон разработал методы получения химических веществ, необходимых промышленности. И не только методы – он построил огромное количество действующих заводов, обеспечив поставками сразу множество отраслей промышленности. В частности, Эдисон наладил массовый выпуск фено-

ла, бензола, парафенилдиамин. По его разработкам в США началось промышленное производство мирбэна, анилиновых солей, ацетанилина, паранитроацетанилина, парамидофенола, бензодина, толуола, ксилола, нафталина в кристаллах и многих других продуктов.

3. Главное открытие Эдисона

Эдисон сделал множество открытий, но главным специалисты считают его исследовательский центр в Менло-Парке, открытый в 1876 году. Это первая в истории исследовательская лаборатория, объединяющая специалистов в самых разных областях знаний и ориентированная на изобретение, усовершенствование и испытание коммерческих продуктов самого широкого спектра. Именно эдисоновская лаборатория Менло-Парка стала прототипом современных промышленных лабораторий и научно-исследовательских институтов.

Модель независимого предприятия изобретателей оказалась удивительно эффективной. Открыв лабораторию, Эдисон добился выполнения сразу трёх задач. Первая – он полностью избавил работающих под его началом инженеров от материальных проблем. «Ваше дело выполнять поставленную задачу и не думать ни о чём другом. Продажей и продвижением готового продукта будут заниматься другие люди – вы придумывайте и воплощайте свои идеи в жизнь». Эта простая и, на первый взгляд, сугубо идеалистическая формула достаточно точно выражает суть новации Эдисона.

Вторая задача – обеспечение полного цикла создания нового продукта: от первоначальной идеи до работающей модели. Лаборатория Эдисона в Менло-Парке и в особенности

в Вест-Орандже включали в себя всё необходимое для исследований и разработок оборудование. Здесь были и стеклотрунная мастерская, и литейное производство, и своя электростанция, и химическая лаборатория, и библиотека. Более того, при лаборатории было даже общежитие – чтобы инженеры могли работать, не отвлекаясь на быт.

Наконец, Эдисон добился того, что его исследовательский центр выдавал исключительно коммерчески перспективные разработки. Всё, что изобреталось Эдисоном и его командой, находило своего потребителя и приносило деньги. А без денег какие могут быть изобретения?

4. Труженик

О трудоспособности и целеустремлённости Эдисона ходят легенды.

Он спал по 2—3 часа в сутки и с ранней молодости до преклонного возраста работал по 19—20 часов в сутки. Его увлечённость граничила с фанатизмом. В 1879 году, испытывая угольную нить в лампе накаливания, Эдисон и его помощник просидели в лаборатории 45 часов без перерыва на сон и отдых. Выбирая материал для нити лампы накаливания, Эдисон перепробовал 6 тысяч образцов, остановившись в конце концов на японском бамбуке.

Во время Первой мировой войны, разрабатывая промышленный метод производства синтетической карболовой кислоты, Эдисон проработал в лаборатории 168 часов. И это в 70 лет!

Изобретая щелочной аккумулятор, Эдисон поставил 59 тысяч опытов... Вдумайтесь – 59 тысяч! Невероятно...

Он, буквально, вгрызался в проблему, предварительно тщательно продумав до мелочей возможные пути её решения. Основным принципом Эдисона был «никому не верить на слово». Его любимой книгой было сочинение Фарадея «Экспериментальные исследования по электричеству». Юный Эдисон повторил все опыты Фарадея, чтобы окончательно убедиться в правильности выводов великого учёного.

Начав на склоне лет исследование в области производства каучука, Томас Эдисон отправил во все концы планеты десятки своих соратников и помощников – собирать образцы растений-каучуконосов и исследовать их свойства на месте. Эти экспедиции зачастую были связаны с риском для жизни и уж точно не могли считаться лёгкой увеселительной прогулкой. Но ученики своего учителя не подвели. От Эдисона его коллеги переняли те же удивительные качества – веру в успех и необыкновенную работоспособность, которая людям, не увлечённым изобретательством, могла показаться изощрённым... самоистязанием.

5. Наука и практика

Не получив систематического образования, Эдисон всю жизнь учился самостоятельно. Современников потрясала его колоссальная библиотека, в которой были книги по всем отраслям науки и техники. Хотя Эдисон не пренебрегал и художественной литературой, он не любил лишь... любовные романы.

В отличие от своего великого друга Генри Форда, Эдисон относился к людям науки, получившим блистательное университетское образование, без предубеждения. Более того, он всегда старался окружить себя молодыми талантливыми учёными, признавая тем самым недостаток собственного образования. В частности, Эдисон «плавал» в математике, а потому все более-менее сложные расчёты поручал профессиональным математикам, которые в обязательном порядке были в его команде.

Великий физик Томас Эдисон в своих научных познаниях остановился на уровне Ньютона и Фарадея. Квантовая теория ему не давалась категорически. На заглавной странице одной из книг по квантовой теории рукой Эдисона написано решительное «бесполезная книга». Вот так – ни больше, ни меньше. О теории относительности Эдисон высказался следующим образом: «Эйнштейн — очень интересный человек. Но я не понимаю, что он говорит...».

При жизни Эдисона ходили слухи о его религиозности. Но ровно до тех пор, пока он на вопрос влиятельной нью-йоркской газеты – что для вас означает слово «бог» – ни ответил – ровно ничего. Томас Эдисон был атеистом и материалистом. И это тоже позволяет без каких-либо оговорок отнести его к числу великих учёных...

6. Семья Эдисонов

А началось всё 11 февраля 1847 года в небольшом городке Майлан, штат Огайо. По-русски он бы назывался Миланом, но по-английски название выглядит именно так. В этот день в семье Сэмюэля и Нэнси Эдисонов родился третий ребёнок, сынишка, которого назвали Томасом Альвой.

Сэм Эдисон – потомок голландских переселенцев, прибывших в Америку около 1730 года. Став земледельцами, Эдисоны затем переселились из Нью-Джерси в Канаду. И в ходе пережитых политических перипетий Сэмюэлю Эдисону-младшему (Сэмюэлем звали и его отца) пришлось бежать в США.

К слову, здесь есть несколько удивительных совпадений, которые здорово запутали историков. И дед, и отец Томаса носили одно и то же имя. Но то же самое было и с женской частью семьи Эдисонов – и матушка, и бабка по отцовской линии носили одно имя – Нэнси. Впрочем, бабушку Томас никогда в жизни не видел, а с дедом встретился – когда Сэмюэлю Эдисону-старшему было уже за девяносто лет, а маленькому Алю всего пять...

От голландских предков Томасу досталось богатырское здоровье, крупная фигура (правда, это выяснилось уже во взрослой жизни), талант рисовальщика, неуёмное любопытство и кипучая энергия. А ещё у Томаса были стар-

шие брат Вильям и сестра Марион. Вильям подавал неплохие надежды, обещая стать художником. Но... стал директором трамвайного парка в Порт-Гуроне. Марион же прожила жизнь домохозяйки и матери семейства. Великое будущее выпало лишь младшему из детей Эдисонов.

7. Маленький Аль

Томас Альва, которого в детстве все звали Аль, появился на свет, когда папаше Сэмюэлю стукнуло уже 43 года, а ма-тушке Нэнси – 37. Самый младший в семье, Аль был всеми любим, обласкан и избалован. Однако, детство у него было не сахар. В этой семье не знали, что такое бить баклуши. Трудились все, включая и детей.

В эти годы Сэм Эдисон жил припеваючи. У него был хороший большой дом и мастерская, выпускавшая комплекты деревянной кровли. В раннем детстве Аль наблюдал, как рабочие, нанятые отцом, занимаются производством гонта – деревянной черепицы.

Майлан располагался на берегу канала, по которому ходили гружённые пшеницей баржи. И Аль частенько бегал к каналу смотреть, как зерно перегружают в элеваторы, как работают подъёмные механизмы и портовые рабочие таскают мешки с хлебом.

Подражая брату Вильяму, который постоянно что-то рисовал, Аль пристрастился к рисованию сам. Спустя годы, став всемирно знаменитым изобретателем, Эдисон никогда не будет расставаться с карандашом и блокнотом. Ему было легче набросать на бумаге эскиз, чем объяснять свою идею на словах.

В раннем детстве Томас Эдисон выглядел вовсе не кре-

пышом. Могучее здоровье проявится в нём уже в юности. А пока он был худеньким подвижным мальчиком, который, тем не менее, почти ни с кем не водился. Детские игры его не занимали. Он предпочитал смотреть на мир широко распахнутыми глазами. Его занимала сама жизнь – таинственный и такой интересный мир взрослых.

8. Переезд в Порт-Гуро

К середине 50-х годов XIX века городок Майлан сильно изменился. В стране стремительно строилась сеть железных дорог. И система каналов, обеспечивавшая благополучие таких городков штата Огайо, каким был Майлан, пришла в упадок. В следствие этого захирел и Майлан, утративший значение центра торговли зерном. Бизнес Сэма Эдисона зашатался, и в 1854 году семья переехала в город Порт-Гурон, штат Мичиган.

Эдисоны купили дом внутри форта Гратиот, рядом с воинской частью. Большое строение в колониальном стиле, 20 комнат, с сараем и хозяйственными пристройками. Этот дом стоял на самом берегу реки, на возвышении, в окружении величественных сосен.

Занявшись ещё в Майлане хлеботорговлей, Эдисон-старший продолжил свой бизнес и на новом месте. Наряду с пшеницей он продавал овёс и строительный лес. Но дела шли неважно – семье пришлось ужаться в своих расходах.

А в жизни Аля мало что изменилось. Он был слишком мал, чтобы родители поручали ему какие-то хозяйственные дела. Аль продолжал своё знакомство с миром, интересуясь абсолютно всем. Ещё в Майлане с ним произошёл забавный случай. Наблюдая, как гусыня высидивает яйца, Аль отправился на птичник и... пропал. Его нашли спустя сутки.

Мальчик сидел на утиной кладке, ожидая, когда из яиц вылупятся маленькие утята.

В Порт-Гуроне ему достался целый подвал, до которого не доходили руки папаши Сэмюэля. Вот тут-то Аль и развернулся.

9. Три месяца в школе

Осенью 1854 года маленького Аля отдали в местную школу. Поначалу это очень обрадовало мальчишку – у него было слишком много вопросов к взрослым, чтобы докопаться до всего самому. Однако, школьный учитель большинство из этих вопросов счёл дурацкими. И поскольку мальчик никак не унимался, учитель ставил ему двойки и ужасно раздражался. Однажды преподаватель не сдержался и обозвал маленького Эдисона тупицей. Аль со слезами на глазах бросился домой и рассказал о нанесённой обиде матушке. Нэнси Эдисон попыталась поговорить с учителем. И быстро поняла – бесполезно. И она приняла едва ли ни самое важное для будущей судьбы Томаса Эдисона решение – забрать сына из школы и учить его самой.

Так Эдисон оставил школу, проучившись всего три месяца. Всем, чего он достиг в своей дальнейшей жизни, Эдисон обязан собственной любознательности, самообразованию и, конечно же, матушке Нэнси.

Нэнси Эдисон, урождённая Элиот, вышла замуж за Сэма в 1828 году девятнадцати лет от роду. Выросшая в семье священника, она получила отличное воспитание и была блестяще образована. В Вене, в канадском городе, где прошли детство и юность Эдисона-старшего и Нэнси, Сэм держал небольшую гостиницу, а Нэнси преподавала в местной

школе и слыла очень хорошей учительницей. Так что домашнее образование, которое она дала младшему сыну, можно назвать вполне исчерпывающим. Единственная наука, которая не давалась самой Нэнси, это математика. По этой причине математическими знаниями не обладал и ученик собственной матушки Томас Эдисон.

10. Химическая лаборатория

Первой научной книгой Эдисона, которая на годы стала настольной, была «Натуральная и экспериментальная философия» Ричарда Грина Паркера. Являясь универсальным сводом технических сведений, известных в то время, эта книга, выпущенная в 1856 году, описывала устройство паровых двигателей, паровозов, пароходов, воздушных шаров. Был здесь и большой раздел, посвящённый описанию химических опытов. Он-то и увлёк 9-летнего Аля.

В подвале семейного дома Томас устроил настоящую химическую лабораторию. Он собрал около двух сотен пустых баночек и бутылочек, заполнив их самыми разными растворами. На каждой баночке красовалась злобешая надпись «Яд», которая должна была убереечь реактивы Томаса от посягательства извне.

Трудно сказать, насколько полезны для будущих изобретений были эти детские игры Аля, но ясно одно – именно в этом возрасте в нём сформировались основные навыки экспериментальных исследований. Черты этой детской «лаборатории» можно отыскать и в исследовательских центрах знаменитого изобретателя Эдисона. В его химической лаборатории в Менло-Парке было собрано огромное количество реактивов. Ещё больше – в Вест-Оранже. Любопытствующим журналистам Эдисон пояснял, что ему важно иметь под

руками любой реактив, который может понадобиться пусть и сугубо теоретически. Этим Эдисон избегал напрасной траты времени на добывание нужного для эксперимента вещества.

11. Аль хочет всё знать

Что матушке Нэнси удалось вне всяких сомнений, так это привить Томасу любовь к чтению.

Аль обладал превосходной памятью. В детстве он знал всех работников, нанятых отцом, всех плотников округа и едва ли ни всех мастеровых Майлана. А в отрочестве, уже в Порт-Гуроне, Аль регулярно заходил в местную библиотеку и брал серьёзные «взрослые» книги по всем отраслям знаний. Читал очень быстро, успевая одолеть две-три страницы текста, пока другие едва причитывали одну. Он «гло-тал» текст даже не страницами – главами, успевая осмыслить и запомнить прочитанное.

Вместе с матушкой Аль к 12 годам одолел такие многотомные труды, как «История возвышения и упадка Римской империи» английского историка Гиббона, «История Великобритании» Юма, «История мира» Сира, «Дешевая Энциклопедия» Пени, «История реформации» Бертон и другие. Не давались «Принципы» Ньютона, но на этой книге споткнулась и матушка, по складу чистый гуманитарий.

Вообще, круг интересов матери Эдисона самым непосредственным образом повлиял на формирование круга интересов и её единственного, главного в жизни ученика. Не обладая тонким музыкальным слухом (и хорошим слухом вообще – об этом ещё поговорим), Эдисон очень любил слушать

музыку. Возможно, именно это и подвигло его на изобретение фонографа. А любовь к музыке он перенял от матушки Нэнси, которая обладала хорошим голосом и обожала оперу. Что ни говори, а с учителем Томасу несказанно повезло.

12. Опасные эксперименты

С детства Томаса тянуло к взрослым потому и дружбу он заводил с мальчиками старше себя. Его лучшим другом в те годы был Михаэль Оат, голландец по национальности, который был на три или четыре года старше Аля. Оат ещё появится в жизни Эдисона и сыграет свою безусловно положительную роль. А тогда, в детские годы Аля, Михаэль стал невольной причиной наказания Эдисона собственной матушкой – женщиной умной, доброй и даже по воспоминаниям самого Томаса ангелоподобной.

Дело было в химической «лаборатории» Аля. Начитавшись «умных» книг, Томас решил на практике проверить утверждение, что во время газообразования большинство газов легче воздуха, а потому их можно использовать для заполнения воздушного шара. Эксперимент, задуманный Эдисоном, был по его соображениям абсолютно безопасен, прост и остроумен. Нужно было взять десяток пакетиков порошка Зейдлица, при помощи которых готовят сельтерскую воду (это смесь обычной соды и лимонной кислоты, подслащенная или нет), проглотить их, а потом запить водой. В результате в животе образуется много газа, тело человека увеличится в объёме, станет легче воздуха и... взлетит.

Поставить эксперимент на себе Эдисон не мог – он должен был записывать результаты исследования на бумаге. Стать

«подопытным кроликом» он предложил Михаэлю. И тот после некоторых колебаний согласился.

На крики ужасно раздувшегося Михаэля прибежала матушка Нэнси. Увидела происходящее, быстро сообразила, что к чему. Взяла плетёнку и отходила Аля по известному месту... Впрочем, всё закончилось благополучно. Михаэль не пострадал. Правда, и не взлетел.

13. Маленький газетчик

Опыты Томаса были всё разнообразней, а карманных денег, которые ему выделяли родители, явно не хватало – семья переживала не лучшие времена. И Аль решил устроиться на работу. В 12 лет. Кем? Разносчиком газет – тогда он бы мог быть в курсе всего, что происходит в мире.

Аль выбрал железную дорогу Грэнд-Трэнк, соединяющую Порт-Гурон с Детройтом, главным городом штата Мичиган. Протяжённость ветки 200 километров. Ежедневно по этому пути разъезжали тысячи людей, в том числе и деловых, которым газеты были нужны, как воздух. В 1859 году 12-летний Томас стал продавать на вокзале Порт-Гурона детройтские газеты, в основном «Свободную печать». В семь утра он выходил к первому поезду, а в десять вечера, когда приходил последний поезд из Детройта, получал пачку свежих выпусков газеты, чтобы распродать её на следующее утро пассажиром.

Проработав с полгода, Аль скопил немного денег. И... открыл при вокзале две лавки – одну газетную, одну продуктовую, в которой шла торговля овощами, фруктами, маслом и другой снедью, которую можно было взять в дорогу. В каждой лавке работали наёмные мальчишки, участвующие в прибыли. Так Аль стал маленьким капиталистом.

Третьего мальчишку Аль нанял после того, как мимо

Порт-Гуона стал ежедневно ходить иммигрантский поезд, пассажирами которого были преимущественно норвежцы. Компаньону Эдисона вменялось в обязанность обносить вагоны газетами, хлебом, табаком и леденцами...

Зарабатывая до 9 долларов в день, Эдисон большую часть денег тратил на оборудование своей лаборатории. Часть склянок, штативов, реторт он заказал у... Джорджа Пульмана, будущего изобретателя пассажирского вагона. В те годы Пульман держал в Детройте небольшую лавку при мастерской.

14. Информация – это всё

Прошло два года. 14-летний Эдисон мог считать себя вполне успешным молодым человеком. Его маленький газетный бизнес процветал – в день Эдисон продавал до 300 экземпляров детройтских газет. Однако, кое-что безвозвратно изменилось – в США шла война.

В 1862 году, приехав по своим газетным делам в Детройт, Эдисон увидел перед редакцией газеты огромную толпу взволнованных людей, читавших вывешенное объявление о поражении главнокомандующего северян генерала Мак-Клелана. И тут Томаса осенила мысль. Со всех ног Аль бросился обратно на вокзал и уговорил детройтского телеграфиста разослать по телеграфной линии сообщение о сражении, обещая снабжать его бесплатными газетами и журналами. Тот согласился.

Томас вернулся в город и пробился на приём к главному редактору, выпрашивая кредит на покупку тысячи номеров свежего номера. Газеты – единственный источник информации стоили в те времена вовсе «не три копейки». Тот согласился, поверив... 14 летнему мальчишке! И закрутилось.

Эдисон тут же сел в поезд и отправился в обратный путь. Не доезжая четверть мили до вокзала, он спрыгнул на насыпь (позже он у каждой станции насыпал в этих местах кучи песка) и тут же увидел толпу людей, которые ждали его с га-

зетами. Информация, переданная телеграфистом, сработала. И Эдисон таким образом распродал всю тысячу номеров детройтской газеты – по завышенной цене, 25 центов за экземпляр...

Тогда юный Эдисон впервые оценил значение телеграфной связи. И поступил, как настоящий предприниматель.

А потом Аль решил... выпускать собственную газету.

15. «Уикли Геральд»

Разъезжая в багажном вагоне по Грэнд-Трэнк, Эдисон продавал в поезде всякую мелочь – газеты, леденцы, фрукты. Здесь же в выделенном ему вагоне он устроил химическую лабораторию, поскольку дома на опыты времени уже не хватало... Купив у старьёвщика старый печатный станок и комплект изношенного донельзя шрифта, Аль принялся выпускать собственную газету, которую он назвал «Уикли Геральд».

Один листок с дурно напечатанным текстом, без иллюстраций. Новости от знакомых телеграфистов и знакомого наборщика из детройтской типографии – тот имел доступ к свежим городским газетам. Перепечатки из больших изданий, собственные заметки, реклама. Худо-бедно, но тираж его газеты достиг 400 экземпляров. И это был результат трезвого коммерческого расчёта – гвоздём каждого номера газетки была заметка о каком-либо происшествии на этой железнодорожной ветке или о жизни персонала дороги. Это и обеспечивало гарантированный спрос.

Так он и прожил ещё год – в постоянных разъездах, не забывая про химические опыты, чтение, торговлю. И стал бы со временем настоящим газетчиком – репортёром или даже владельцем большой газеты. Предпринимательская жилка у Эдисона, конечно, была. Было и чувство конъюнктуры.

Но... не деньги его интересовали. К деньгам он как раз был абсолютно равнодушен. Его томило любопытство. Та самая жажда знаний, что не даёт покоя талантливым людям и, в конечном счёте, меняет их судьбу.

16. Маккензи

В августе 1862 года с Томасом произошла история, которая перевернула его жизнь. Нагруженный пачкой свежих газет Эдисон бежал по платформе станции Маунт-Клеменс и заметил, как только разгруженный товарный вагон самостоятельно движется на запасной путь. А там, на рельсах, в песке возится малыш. Эдисон бросил газеты и сломя голову помчался к малышу. Он успел выхватить мальчишку из-под самых колёс, чем спас ему жизнь. Тут ж выяснилось, что это сын начальника станции Маккензи. Радости отца не было предела – Маккензи предложил особую награду. Зная об увлечениях Эдисона, Маккензи, который сам недавно был телеграфистом, предложил мальчишке обучить его телеграфному делу.

Это предложение было для Аля как нельзя кстати. Он живо интересовался телеграфом, уже выучил азбуку Морзе, но не мог построить собственный телеграфный аппарат. Обладая познаниями в области химии, юный Эдисон запросто соорудил гальванический элемент, но понятия не имел, как получить от него... электрический ток. Дело застопорилось. И тут – такая удача.

С тех пор каждый вечер Эдисон сходил на Маунт-Клеменс, чтобы в течение пары часов прозаниматься с Маккензи, а потом отправиться домой в Порт-Гурон последним дет-

ройтским поездом.

Маккензи был в восторге от своего ученика. Эдисон всё схватывал на лету, быстро освоил работу телеграфиста и в скорости передачи сообщений даже превзошёл учителя. Вскоре Томас соорудил собственную телеграфную линию, соединив свой дом (аппарат стоял всё в том же подвале) с домом друга. Эта линия просуществовала до тех пор, пока соседская корова не порвала рогами провода.

17. Конец газетной карьеры

И вдруг Томас лишился своей передвижной лаборатории и типографии. Случилось так, что во время движения поезда багажный вагон, в котором располагалось всё хозяйство Эдисона, угодил на дефектный рельс, качнулся, и склянки с реактивами ссыпались на пол. От упавшего куска фосфора начался пожар. К счастью, подоспел кондуктор, который быстро потушил огонь. Но он же на ближайшей станции выбросил всё имущество Эдисона и самого мальчишку на платформу. Тем всё и закончилось. Томас был вынужден собрать с платформы остатки шрифтов, расколовшийся печатный станок и остатки реактивов, отвезти их в свой подвал и... забыть о работе разъездного газетчика.

Это была настоящая катастрофа. Томаса охватило отчаяние. Но тут едва ли ни впервые в жизни проявилось одно очень важное качество изобретателя – он никогда не сосредотачивался на неудачах и умел проигрывать.

Прошло совсем немного времени, и Эдисон со своим приятелем Джемсом Уортом взялся за издание обновлённой газеты, назвав её «Поль Прей» – по имени популярного в те годы литературного героя, сыщика и шпиона, персонажа комедий драматурга Пуля. Главным автором газеты стал Уорт, сочинявший смешные небылицы о жителях Порт-Гулона. Газета, которая распространялась только на городских улицах

(железная дорога для Эдисона была уже закрыта), быстро набирала популярность.

Но тут случилась очередная неприятность. Герой одной из ироничных заметок Уорта, некий угрюмый крепыш, выследил Эдисона и, подхватив на руки, бросил в холодные воды реки Сент-Клэр. И Томас понял – газету пора закрывать.

18. Тугоухий гений

Примерно с этого времени у Эдисона начала развиваться прогрессирующая глухота. Вскоре он совершенно оглох на одно ухо. Причиной друзья Томаса считали тот самый случай на железной дороге. Якобы кондуктор, затушивший разгоравшийся пожар, не просто выбросил Эдисона из вагона вместе с его оборудованием, но ещё и жестоко избил мальчишку, вследствие чего Томас и стал терять слух.

На деле всё было иначе. Слово ближайшему другу Эдисона Генри Форду.

«Он указал мне место около станции Фрезер... «Здесь», – рассказал Эдисон, – «Я задержался на станции, ожидая нескольких моих покупателей газет, и поезд двинулся. Я побежал и схватился за заднюю ступеньку, почти совершенно задохнувшись, и не мог сам подняться, потому что ступеньки в то время были очень высокие. Кондуктор нагнулся и схватил меня за уши, и, когда он меня тащил, я почувствовал, что что-то в моих ушах треснуло, и вот после этого я начал глохнуть. Удара по уху никогда не было. Человек, который повредил мой слух, сделал это, спасая мне жизнь»...

Сам Томас Эдисон к своему физическому недостатку относился спокойно, хотя были случаи, когда из-за глухоты он попадал в нелепые ситуации. Он говорил: «Эта глухота оказалась выгодною для меня в некотором отношении. Когда я

работал в телеграфной конторе, я слышал только аппарат, находившийся на столе, за которым я работал, и другие аппараты мне не мешали, как остальным телеграфистам.

При опытах с телефоном я должен был усовершенствовать передатчик так, чтобы я мог его слышать. Это сделало телефон пригодным для коммерческих целей, так как магнитный телефонный приемник того времени был слишком слаб для применения в качестве коммерческого передатчика. То же самое было и с фонографом».

19. Изобретательный телеграфист

Возможно, Томас Эдисон был самым юным главным редактором и издателем газеты в истории Соединённых Штатов. Но газетный бизнес был закрыт, и Томас предался другим увлечениям. Он всецело отдался изучению химии и электротехники. Под руководством Маккензи он освоил телеграфию. И в конце 1862 года при помощи своих друзей Томас проложил первую в Порт-Гуроне коммерческую телеграфную линию, соединив станцию с домом аптекаря. Попутно заметим – Эдисону было всего... 15 лет!

Впрочем, дело не выгорело. Проложенные по деревянной изгороди (вместо столбов) провода без конца рвались. А желающих заплатить за телеграмму 12,5 центов в городе было слишком мало. И первый городской телеграф был закрыт.

Вторую линию открыл ювелир Уокер: наняв Томаса в качестве телеграфиста. Он соединил свой магазин, в котором продавалась ещё и пресса, с тем же вокзалом. Но и это предприятие продержалось недолго, в основном из-за Томаса, которому маленькие городские линии показались делом скучным и несерьёзным. Ему хотелось большего – настоящей работы на настоящем телеграфе.

В 1963 году 16-летний Эдисон впервые покинул отчий дом и переехал в Канаду – в Стрэтфорд, где получил место телеграфиста ночной смены за 25 долларов в месяц. И тут

снова в молодом Эдисоне проявился талант изобретателя. Начальник эксплуатационной службы железной дороги требовал от телеграфистов бодрствования в течение всей смены. Для этого телеграфисты должны были каждые полчаса давать в линию специальный сигнал, подтверждающий, что они бодрствуют. Эдисон из старых часов смастерил телеграфный будильник, который сам подавал этот сигнал, в то время как Томас преспокойно спал.

20. Из города в город

Хитрость Эдисона раскрылась, когда кто-то из дежурных телеграфистов посреди ночи принялся вызывать Стрэтфорд. Встревоженный молчанием Эдисона телеграфист доложил начальству, что парень подозрительно молчит. В Стрэтфорд срочно отправили контролёра, обнаружившего сонного Томаса, который и не думал просиживать ночь у аппарата.

А потом едва ни случилась катастрофа – во время ночного дежурства Томас получил приказ остановить движущийся состав, который был направлен по пути навстречу приближающемуся поезду. Эдисон выбежал к стрелочнику и увидел, что... опоздал. Катастрофу предотвратили более опытные телеграфисты, остановив составы. А Томаса вызвали в Торонто для объяснений. Генеральный директор Спайсер пообещал Эдисону упечь его за решётку, но отвлёкся на каких-то посетителей. В этот момент Томас выскользнул из кабинета и... на товарном поезде отправился домой в Порт-Гурон.

Но в родительском доме он пробыл недолго. Весной 1864 года Эдисон отличился тем, что наладил телеграфное сообщение между двумя берегами разлившейся на добрую милю реки. Для этого он воспользовался... паровозными гудками и азбукой Морзе. Потом он поработал телеграфистом в городке Адриан, вылетев со службы после того, как

прервал сообщение управляющего, чтобы принять срочную телеграмму. Устроился телеграфистом в Форт-Уэйне и через два месяца сменил эту работу на службу в телеграфной компании «Вестерн Юнион» в Индианополисе. И здесь снова отличился, проявив незаурядные изобретательские способности.

21. Мастер телеграфии

От профессиональных телеграфистов требовалась не только скорость передачи сообщений, но и быстрота в чтении с бумажной ленты. Эдисон прочитывать телеграммы успевал, но не успевал их должным образом осмыслить, чтобы в дальнейшем, при воспроизведении на бумаге (переводе с азбуки Морзе на обычный человеческий язык) избежать ошибок. Он усовершенствовал телеграфный аппарат, прибавив ещё одно звено, по которому транспортировалась бумажная ленточка. Теперь времени на чтение и осмысление телеграммы было больше. И обладавший красивым аккуратным почерком Томас вскоре стал одним из лучших телеграфистов компании.

Весной 1865 года 19-летний Эдисон получил повышение. Он был переведён в Цинцинатти, в отделение той же компании «Вестерн Юнион» на должность оператора первого класса с окладом в 125 долларов – то есть в два раза больше, ведь поначалу Томас получал лишь 60 долларов в месяц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.